

Голова Сяо Ли была слегка наклонена, чтобы лучше слышать доносившийся из комнаты голос. Волосы, свисавшие набок, закрывали его черные глаза, и только Гуань Юй обратил внимание на изменившееся выражение подростка, поскольку он наблюдал за ним. Ху Ли в это время следил за происходящим за дверью и не заметил едва уловимых перемен на лице Сяо Ли. Убедившись, что Фан Ци закончил, он спросил:

— Поскольку все остальные уже... почему ты здесь? Разве на записи дверь не была выломана?..

Фан Ци горько рассмеялся, эта фраза, кажется, задела его за больное. Он закашлялся и после длительной паузы ответил:

— У меня есть древний фамильный нефрит, подаренный мне отцом, и по его просьбе я всегда носил его на шее. Я привык считать всю эту историю с защитными свойствами камней феодальным суеверием, но никогда бы не подумал, что он станет моей последней надеждой.

— В тот день они ворвались в мой кабинет. Я закрыл глаза и приготовился к смерти. Но я не ожидал, что стоило им прикоснуться к моей шее, как нефрит резко вспыхнул рыжим огнем и оттолкнул их. Я воспользовался предоставленной возможностью и сбежал. Изначально я хотел выбраться из больницы, но, спустившись по лестнице, обнаружил, что выход наружу заблокирован. В стационарном корпусе не было подвальных этажей, поэтому все, что мне оставалось — это бежать сюда, и в конце концов здесь я и спрятался.

После объяснения Фан Ци вокруг воцарилась тишина.

Гуань Юй отметил, что Сяо Ли до сих пор хранит молчание, и выразил свои сомнения: — Тем не менее, прошло ведь так много времени! Как ты столько протянул?

Ему было неизвестно, как давно больница была построена, но, сопоставив обстановку из иллюзии с нынешним положением дел, нетрудно догадаться, что она многие годы пребывала в запустении. Как же ему удалось так долго продержаться без еды и воды?

Фан Ци ответил: — Дело в том, что она меня ненавидит.

Гуань Юй спросил: — «Она»?

— Сунь Нинцуй... Она — первопричина всего, что здесь происходит, и именно она испытывает ко мне лютую неприязнь. Когда я сбежал оттуда, она пыталась покончить со мной. Однако, как только я закрылся тут, не знаю почему, но она не ворвалась внутрь, чтобы убить меня. Несколько дней я полагался на капающую в углу воду. И вот, когда я уже думал, что умру от голода, под дверь что-то подсунули... — находясь в комнате, Фан Ци страдальчески вздернул брови, словно возвращаясь в прошлое.

Ху Ли торопливо поинтересовался: — Что туда подсунули?

— Мясной фарш, — Фан Ци прикрыл рот рукой, подавляя порыв тошноты.

— Не знаю, чье это было мясо, но повезло, что при мне оказалась зажигалка. В комнате было много тряпок, и я разодрал некоторые из них, чтобы поджечь и на них приготовить фарш, который я потом ел, дабы продлить свою жизнь.

— С тех пор время от времени она приходит, чтобы подкинуть его мне. Уверен, что таким образом она мучает меня, заставляя каждую ночь терзаться от собственной убогости. Ей не нужна моя быстрая смерть. Ведь... в ней нет страданий...

— На самом деле я хотел умереть, но каждый раз вспоминал об отце, держа в руках нефритовый кулон, и не находил в себе столько решимости. День за днем я выживал.

Сяо Ли слушал слова Фан Ци, склонив голову. Он посветил телефоном на землю, и, как и говорил Фан Ци, на ней виднелись старые засохшие черные пятна крови, а вдобавок к ним...

Он протянул руку, чтобы коснуться пола. На нем остались две небольшие царапины, как будто в этом месте в течение многих лет просовывали какое-то приспособление на колесиках и с ручкой.

Услышав это, Бай Юнь тотчас сочувственно произнесла: — Тебе действительно пришлось нелегко... Чем мы можем тебе помочь?

Фан Ци фыркнул, но ничего не ответил Бай Юнь. Вместо этого он поинтересовался о местонахождении женщины с разрезанным ртом.

— Когда вы пришли... вы встретили их?

Бай Юнь прошептала: — Мы столкнулись с одним чертенком, распевавшим детский стишок, но вреда от него не было.

Она не упомянула, как голосила с остальными, ибо это было несколько смущающе.

— Это хорошо... Я-я хочу попросить только об одном. Даже если меня спасут, я не выживу. Поэтому в спасении нет надобности. Я желаю покончить со всем и вернуть больницу в ее прежнее состояние... все-таки это дело жизни моего отца.

— Что нам нужно сделать?

— Я... я хочу попросить вас положить всему конец...

— Мой отец как-то приглашал сюда даосского священника, чтобы тот разобрался с призраками. Он приходил ко мне сообщить, что источником всей энергии инь является одна комната, в которой лежит некий предмет, похожий на глаз. Решить проблему с духами можно, но лишь обнаружив и уничтожив этот предмет.

— Долгое время я размышлял, и в итоге решил, что вероятнее всего этим местом служит палата, где умерла Сунь Нинцуй. Она находится в отделении неотложной помощи, палата 406. Я этот номер очень хорошо запомнил, потому что сильно беспокоился за нее... Прошу вас, сходите туда и уничтожьте предмет, если получится найти его. Это спасет не только меня, но и вас. В награду я могу дать вам этот нефрит и рассказать все известные мне секреты...

— Какие еще секреты ты знаешь? — спросил Гуань Юй.

Фан Ци четко и ясно объяснил задачу. Если его слова были правдой, то они должны будут выполнить второе задание, если только не окажется какого-то секрета, о котором Фан Ци не упомянет. Гуань Юй взглянул на лицо Сяо Ли и заметил, что улыбка исчезла с его лица, и оно вновь приобрело равнодушный вид.

Фан Ци выдержал паузу, прежде чем сказать:

— Когда больница только строилась, ее структура обладала особыми свойствами. Она представляла собой естественное скопление инь, и, возможно, именно поэтому ее стали населять призраки. Этот секрет хранится со времен моего отца. Если вам интересно, я могу его раскрыть... но только после того, как вы выполните мою просьбу.

Фан Ци выложил все карты на стол и начал ждать ответа игроков.

Сяо Ли оглядел собравшихся вокруг него людей. Кроме сомневавшегося из-за Сяо Ли Гуань Юя, остальные, похоже, поверили врачу. Сяо Ли понизил голос, чтобы сидящий в комнате собеседник не мог его услышать, и спросил мнения группы:

— Что скажете?

Фан Ци дал ответы на все вопросы, его голос звучал весьма слабо. Не было и намека на какие-либо подозрения.

Бай Юнь промолвила: — По идее, он — сюжетный персонаж, который должен дать нам задание. Как насчет того... чтобы помочь ему?

Остальные кивнули.

— Наверное, все будет хорошо. Это наша единственная подсказка.

И судя по всему, за помощь Фан Ци полагалась награда в виде нефритового кулона. По описанию это был редкий бесценный предмет, предназначенный для спасения жизни.

Наблюдая за их выражениями, Гуань Юй потянулся и схватил Сяо Ли за плечо.

— Мне кажется, или твои глаза прямо-таки полны издевки?

Сяо Ли поднял голову, сменив взгляд с издевкой на ленивый прищур.

— Хочешь помочь?

Каждый раз, когда Шерлок задавал ему вопрос, будь то риторический или гипотетический, Гуань Юй неосознанно на секунду задумывался. Он постоянно нервничал, когда ему приходилось отвечать на вопросы учителей в средней школе, словно боялся допустить ошибку. И тут он испытывал нечто схожее. Очевидно, что по мнению Шерлока с Фан Ци что-то не так. Поэтому Гуань Юй тщательно вспоминал слова Фан Ци, пытаясь определить неладное.

Он долго думал, но так и не смог выявить проблему, кроме того, что причина его выживания звучала немного надуманно. Тогда Гуань Юй ответил: — Хочу. Он, кажется, вполне нормальный...

Сяо Ли поинтересовался: — Почему ты хочешь помочь?

— Потому что он — единственный встретившийся нам сюжетный персонаж, и хранящийся у него секрет — это ключ к выходу из этого мира... — произнес Гуань Юй.

— Тебе интересно, что это за секрет? Я могу поведать его прямо сейчас, — сказал Сяо Ли, прислонившись к двери комнаты.

Гуань Юй: «...»

Гуань Юй: «!!!»

— Тебе известен этот секрет? — его слова прозвучали так громко, что разговаривающие между собой Ху Ли и игроки переглянулись. Однако Гуань Юю было наплевать на них.

— Знаешь, секрет в том, что... — Сяо Ли улыбнулся, — его слова — ложь.

Гуань Юй: «...»

— С чего ты взял? — Ху Ли недоверчиво обернулся. Несмотря на плохое освещение, его лысая

голова все равно блистала ослепительно.

— Слишком продуманно, — Сяо Ли согнул руки в кармане белого халата и уперся локтем в дверь, издав глухой звук. Он не сбавлял громкости, как будто специально старался, чтобы Фан Ци услышал его.

Разумеется, через секунды три снова раздался слабый голос Фан Ци:

— Доктор Андерсен, я могу понять, почему вы сомневаетесь. В конце концов, я всего лишь незнакомец. Тем не менее... Я говорю чистую правду. Поверьте мне, вам это ничего не стоит...

Сяо Ли повернулся, ткнулся носом в толстую дверь и постучал по ней костяшками пальцев.

— Тогда позвольте мне войти в комнату, доктор Фан. Время обхода.

Фан Ци долго молчал.

Сяо Ли продолжил: — Вы зашли внутрь, поэтому у вас должен быть ключ, только если... вы же не хотите мне сказать, что женщина с разрезанным ртом заперла вас снаружи?

— У меня в самом деле есть ключ, но... здесь слишком мерзко. Тут не на что глядеть. Грязь, грязь и еще раз грязь, прибавьте к ней только вонь... моя нижняя половина тела уже почти сгнила. Я и без того презираю себя. Так зачем вам...

— От этого мне только больше захотелось войти. Как я могу позволить вам умереть здесь в одиночестве и не испытывать потом муки совести? — Сяо Ли вещал, как Дева Мария, но на его лице не было ни капли сочувствия. Он легонько полюбопытствовал: — Доктор, а врать весело?

Хотя то и были вопросы, но его тон оставался непреклонным.

Фан Ци: «...»

Прошло несколько секунд молчания, прежде чем он спросил: — Когда вы это поняли?

Сяо Ли ответил: — После того, как нашел запись в медицинской карте.

Фан Ци еще не успел отреагировать, как Гуань Юй подскочил.

— Так давно?! Что с ней не так?

— Я уже говорил, слишком продуманно. Как у убегающего в спешке от призрака человека могло хватить времени на выведение номера «-201» и лишь на половину слова «палата»? Неужели это было сделано из страха, что мы неправильно поймем?

Фан Ци вздохнул и его тон изменился.

— ...Похоже, я перестарался. Я хотел создать видимость, будто мне не хватало времени дописать. Также я беспокоился, что если не добавить «палата», то вы не спуститесь. Но серьезно, лишь поэтому вы посчитали все мои слова ложью?

— Конечно нет, были и другие причины, — не успел Сяо Ли договорить, как его прервал Гуань Юй.

— ...Раз ты был настроен скептически, то зачем пришел сюда?

Он ведь даже дал Фан Ци возможность высказаться.

Сяо Ли ответил: — Мне было интересно узнать, зачем ему приводить меня сюда.

— И еще... Наверное, я хотел увидеть выражение лица человека, который думал, что спланировал все до мельчайших деталей и добился желаемого, но в последний момент был разоблачен? — неуверенно добавил Сяо Ли.

Гуань Юй: «...»

Шерлок и правда был ужасным человеком.

<http://bllate.org/book/12944/1136367>